

Глава 11

— Это кара божья.

Сердце Мо Ланьина бешено заколотилось, в груди словно образовалась сосущая пустота, а в глазах потемнело. Он уставился на стоявшего перед ним служителя, не веря собственным ушам:

— Вранье! Всё вранье! Как... как это возможно? Вы лжете мне!

«Разве мои первородные меридианы не были целы? Я же отчетливо чувствовал их силу! Как же так...»

Мо Ланьин отказывался верить в происходящее и отчаянно, иступленно рвался из пут.

— Пустите! Отпустите меня! А-а-а-а!

Но в глазах окружающих старший принц окончательно лишился рассудка.

На материке Бэйсилунь раскинулись семь государств. Все населяющие их расы, за исключением хрупких людей, обладали врожденной кровью древних — наследием первородных меридианов. Эта чудесная, рожденная в глубинах вселенной энергия в незапамятные времена заполнила весь мир, и живущие в нем существа некогда жадно впитывали ее.

Поглощая первозданную силу, они обретали разум, учились менять облик и подчинять себе стихии. С каждым новым вдохом этой энергии их способности росли.

Одни отращивали крылья и взмывали в небеса, подобно птицам.

Другие обращались в диких зверей или растения, укрываясь в глухой чащобе.

А исполинские киты из темных глубин превращались в морских чудовищ, способных поглотить океан и само небо.

Но время шло, законы мироздания неумолимо менялись, и первородной энергии становилось всё меньше. Теперь пробудить врожденную кровь удавалось лишь немногим избранным.

И всё же эта сила оставалась заветной мечтой любого существа, ведь она преображала саму плоть и внутреннюю суть.

Чем больше энергии удавалось поглотить, тем могущественнее становился ее обладатель, тем

чище и благороднее была его кровь. Сильнейшие из них обретали бессмертие, становясь неуязвимыми для болезней и старения.

Ходили слухи, что великий император Бэйси правит своим государством уже более двух тысяч лет. Никто не знал, сколько веков он прожил до того, как взошел на трон. Возможно, он ходил по этой земле еще на заре времен, а его жизнь длилась столько же, сколько суждено просуществовать небу и земле.

Насколько же безупречной и чистой должна быть его врожденная кровь!

Неудивительно, что мир почитал его как истинного бога.

Что же означало для Мо Ланьина лишиться первородных меридианов?

Полный крах. Отныне он не сможет поглощать первозданную энергию и превратится в жалкую пустышку — обычного смертного, не способного даже выжить в бездне океана.

Его ждала лишь одна участь: насильственное стирание памяти и изгнание к Расе людей.

Раса людей — единственная, кому закрыт путь к пробуждению первородных меридианов. Люди были невыразимо слабы, а их жизнь длилась жалкие несколько десятков лет. Если бы не милость императора Бэйси, который когда-то сотворил для них новый мир и взял их под свое покровительство, человечество давно бы стерлось из летописи времен.

Король морей Гэриес хмурился, его лицо осунулось от глубокой усталости.

— Ваше Величество, не нужно так сокрушаться, — тихо, сочувственно проговорил Найвэйэр.

Гэриес очнулся от тяжелых мыслей, отложил бумаги и посмотрел на младшего сына, сидевшего напротив на диване.

— Теперь ему никто не поможет, — со вздохом произнес владыка глубин. — Боюсь, его отправят к людям...

Найвэйэр согласно кивнул, его голос так и сквозил праведным гневом:

— Мы не можем пощадить того изменника-служителя! Если бы не его коварство, старший брат никогда бы не лишился сил!

Пальцы Гэриеса на мгновение замерли. В его глазах что-то промелькнуло, он пристально посмотрел на Найвэйэра и покачал головой:

— Довольно. Не будем больше о твоём брате. Поговорим лучше о тебе. Раз уж божественный посланник выбрал тебя, ты больше не можешь вести себя как капризный ребенок.

— Да, — Найвэйэр опустил ресницы, скрывая промелькнувший в глубине глаз холодный блеск.
— Я понимаю, отец.

Король морей ласково посмотрел на сына:

— Ты — самый одаренный юноша среди всех морских демонов. Я верю в тебя. Отправляйся в обитель богов со спокойной душой. Что же касается твоего дяди Цзэаня, я подыщу ему достойную должность. Назначу его наместником южных морей, чтобы со временем он стал твоей надежной опорой.

Этим словами король фактически возлагал на плечи Найвэйэра будущее всего королевства, выказывая ему безграничное доверие. Однако в душе молодого принца это не вызвало ни единой эмоции. Он слишком хорошо знал истинные амбиции своего отца.

Древнее предание гласило, что на заре времен весь мир представлял собой безбрежный океан, а морские демоны стали первыми разумными существами, сотворенными природой. Их кровь считалась чистейшей, способной приблизить своего обладателя к божественному статусу. Поговаривали даже, будто сам великий император Бэйси, этот живой бог, когда-то вышел из океанской бездны и принадлежал к их роду.

Именно эта легенда и разожгла непомерную гордыню Гэриеса. Если все правители континента мечтали занять божественный престол, то почему бы морским демонам не заявить свои права? Не отступи его отец в свое время от борьбы за власть среди семи королевств, укрывшись на дне океана, Гэриесу не пришлось бы теперь выстраивать свои интриги буквально по крупицам.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — Найвэйэр послушно склонил голову.

— Хороший мальчик, — Гэриес одобрительно улыбнулся. — А теперь иди. Как только ты завершишь обучение, я пришлю за тобой.

Принц поднялся, почтительно поклонился и покинул кабинет.

Гэриес проводил его холодным, расчетливым взглядом. Стоило двери закрыться, как в памяти короля воскресли события годичной давности — день, когда Найвэйэр впервые пробудил свои первородные меридианы.

Врожденная сила мальчика не унаследовала черт ни его матери, Цзэлинь, ни его самого...

Гэриес не мог избавиться от грызущего подозрения: не предала ли его некогда гордая королева крылатых?

Владыка морей со стоном зажмурился, силясь отогнать дурные мысли. То было время позора и боли, воспоминания о котором он предпочел бы навсегда вычеркнуть из памяти.

Вскоре после ухода Найвэйэра в кабинет вошла королева.

— Как Ланьин мог дойти до такого?! — вскричала она, раздавленная горем. — Тот служитель был моим доверенным человеком! В голове не укладывается, зачем ему предавать меня!

Рядом с ней стоял второй принц, Ли Сю. Облаченный в строгий парадный мундир, утонченный и статный, он смотрел на отца суровым, не по годам величественным взглядом.

— Отец, неужели ничего нельзя сделать?

— Его сила уничтожена. Я сейчас бессилен... — Гэриес раздраженно потер виски. — И всё из-за твоей халатности! Как можно было так распустить прислугу? Этот мерзавец давно замыслил измену!

Короля душил гнев. Не упустит королева змею на собственной груди, их старший сын не оказался бы калекой.

Лицо королевы исказилось от злости, а в глазах вспыхнула неприкрытая жажда крови:

— Проклятая тварь... Сгубил моего мальчика! А этот ублюдок Найвэйэр теперь празднует победу!

Она сделала паузу, силясь совладать с клокочущей яростью.

— Этому ничтожному слуге самое место на плахе. Но что будет с Ланьином? Неужели наш сын обречен влачить жалкое существование обычного человека? Гэриес, скажи мне, должен же быть какой-то выход! Это мой первенец, и если с ним что-то случится, клянусь жизнью, я этого так не оставлю!

Гэриес прищурился:

— Ланьину давно пора было поумерить спесь. С таким несносным характером он рано или поздно нажил бы себе беду. Нам не нужны лишние проблемы.

— Что ты имеешь в виду? — Королева растерянно замерла. — Ты действительно собираешься

изгнать его к людям? Но если ему сотрут память, он никогда не вспомнит, кто он такой!

— Успокойся. Ланьин — моя плоть и кровь, и я не брошу его в беде, — холодно отрезал король.
— Когда придет время, я найду способ вернуть его.

Он перевел взгляд на второго сына:

— Ли Сю, подойди ко мне...

Найвэйэр аккуратно опустил бумажный кораблик «День» на подоконник и устремил задумчивый взгляд в окно. Его светло-голубые глаза сияли, подобно драгоценным сапфирам.

Он коснулся кончиком пальца изломанного борта, и измятая бумага послушно расправилась, принимая прежний, безупречный вид.

С самого момента своего перерождения он неустанно плел интриги. Он не смел перевести дух ни на секунду, до дрожи боясь совершить неверный шаг и вновь сорваться в бездну, откуда нет возврата.

И вот наконец наступило долгожданное затишье.

Ему удалось низвергнуть Мо Ланьина в пропасть и подчинить своей воле преданного слугу королевы. В этой жизни он не бежал в панике, спасая шкуру, и не стал бесправным рабом.

Он прошел мимо отравленного десерта, который должен был преждевременно пробудить в нем зловещую Родословную Демонического царства. Его тело не было искалечено старшим братом, а любимый дядя Цзэань остался жив.

Всё складывалось как нельзя лучше.

Но на душе почему-то было беспросветно и пусто.

«Почему же так?»

Эту звенящую радость победы не с кем было разделить. Ни одна живая душа не знала о его триумфе. Как и в прошлой жизни, он оставался один на один со своими тайнами — бесконечно одинокий странник, затерянный в паутине собственного выживания.

В этот миг он вдруг поймал себя на мысли, что отчаянно скучает по императору Бэйси.

Беликий владыка, бывший для всего мира недостижимым божеством, незаметно стал для Найвэйэра единственным маяком в непроглядной тьме.

Вглядываясь в очертания белого кораблика, Найвэйэр тихо прошептал:

— Неужели он действительно может меня слышать?

Древняя легенда гласила: если искренне, со всей верой в сердце призвать имя императора Бэйси — Му Цзяе, то тихий зов долетит до его ушей.

И бог обязательно исполнит самое заветное желание просящего.

— Бэйси...

— Ты звал меня? — раздался у самого его уха мягкий, бархатистый голос, ласковый, словно весенний ветерок, заставляющий мгновенно позабыть обо всякой осторожности.

Найвэйэр вздрогнул, резко обернулся и тут же вскочил на ноги:

— Господин божественный посланник!

На его лице расцвела счастливая улыбка, а голос зазвенел от искренней радости:

— Вы вернулись!

— Как видишь. Не успел я переступить порог, как услышал, что кто-то шепчет мое имя... — Бэй Сы негромко рассмеялся и ласково ущипнул Найвэйэра за щеку. — Ну же, назови меня братом, и я покажу, какой гостинец тебе принес.

Бэй Сы протянул ему аккуратную квадратную коробочку из белоснежного пластика:

— Взгляни. Тебе должно понравиться.

— Что это?.. — Найвэйэр осторожно принял подарок и приподнял крышку. Внутри лежал гладкий серебристо-белый браслет без единого узора, по поверхности которого время от времени пробегали мягкие всполохи фантастического серебряного света.

Юноша замер в недоумении.

«Да ведь это же обычный человеческий коммуникатор-терминал...»

Заметив замешательство на лице Найвэйэра, Бэй Сы решил, что тот просто никогда не видел подобных диковин, и с улыбкой пояснил:

— Наткнулся на него в одном из городов человеческой расы. Вещица показалась мне забавной, вот я и решил купить ее для тебя. Развлекайся.

Найвэйэр прикусил язык, едва сдержав порыв вежливо поинтересоваться: неужели великий император Бэйси настолько отстал от жизни? Сейчас подобные терминалы были в ходу по всей территории семи государств, причем эльфийские и драконьи модели превосходили человеческие по всем статьям...

«Где же его величество черти носили последние триста лет, раз он считает это диковинкой? Впрочем, нет, сейчас не время задаваться такими вопросами».

Отгнав неуместные мысли, юноша мысленно вздохнул. В конце концов, это был подарок, сделанный от чистого сердца.

— Брат, ты такой удивительный! — Найвэйэр поднял на него сияющий восхищением взгляд. — Неужели это настоящий божественный артефакт?

Бэй Сы самодовольно потер подбородок:

— Ну, это всего лишь человеческая безделушка. Но, уверяю тебя, она куда интереснее многих священных реликвий! В ней есть целая голографическая виртуальная реальность...

Найвэйэр едва заметно дернул уголком губ.

Он вынул браслет из коробки и застегнул его на левом запястье.

Серебристый ободок мягко засветился, приятно холодя кожу. Юноша бережно провел пальцами по гладкому металлу, пытаясь наощупь проанализировать сложную внутреннюю структуру прибора.

— Должно быть, эта вещь стоила тебе целого состояния?

— Вовсе нет, сущие копейки, — отмахнулся Бэй Сы и заговорщически подмигнул: — Всего-то отдал за него две слезы цзяожэней.

У Найвэйэра внутри всё похолодело.

В землях людей одна-единственная слеза цзяожэня стоила сотни миллионов золотых! А этот

безумец выменял две бесценные драгоценности на копеечную игрушку, которая была у каждого первого бродяги...

Подобным расточительством во всем мире мог похвастаться только он один.

Найвэйэру даже на секунду стало искренне жаль собственные слезы.

—... Спасибо, брат. Мне очень нравится твой подарок.

<http://bllate.org/book/18982/1902821>